

Д. и. н., зав. каф.
политологии СОГУ
В.Д. Дзидзоев

Этническая и политическая история и культура осетин в трудах профессора А.К. Хачирова

В.Д. Дзидзоев

Профессора А.К. Хачирова научная общественность Осетии, в целом Российской Федерации знала как признанного специалиста по национальной политике и межнациональным отношениям на Кавказе. Десятки интересных и оригинальных статей ученый-исследователь посвятил анализу соотношения интернационального и национального в духовной жизни народов страны. Данный феномен он изучал на примере осетин. А.К. Хачиров убедительно и аргументированно показал историческое значение позитивных изменений в судьбе осетинского народа в условиях объективной неизбежной интернационализации общественной жизни, который, по его убеждению, обеспечил духовный прогресс не только осетин, но и других народов. Наиболее значимые его статьи по национальной политике и межнациональным отношениям, различным аспектам культурной жизни, национального самосознания, языка, традиций, обычаев и т. д. собраны и изданы отдельной книгой «Публицистика», которая выдержала два издания (Владикавказ, 1999 и 2005). Анализ данной книги убеждает не только в несомненном таланте автора, в его оригинальных почерке и концепции, но и широте диапазона мышления, смелости, которая иногда граничит, быть может, с дерзостью. Особенно это проявляется там, где автор отстаивает историческую правду, научную истину, интересы Осетии, в целом Российской Федерации. Таковы, на мой взгляд, его статьи из «Публицистики» – «О языковой традиции народа», «Язык и нация», «Нужна четкость идейных позиций», «Мы у прошлого в долгу», «Оправданна ли тревога (Слово о родном языке)», «Кто мы? (Еще раз о национальном самосознании)», «Рассуждение о формировании осетинской нации», «О национальной идее, национальных интересах и ценностях» и т. д. В этих и многих других работах ученый, как подчеркивалось выше, поднимает весьма злободневные вопросы, которые в той или иной степени касаются национального и интернационального фак-

торов существования современных наций, в том числе осетин. «Языковая традиция, как самая мощная и устойчивая, – подчеркивал А.К. Хачиров, – несет в себе весь комплекс исторических сведений из жизни данного народа, о его бытии, хозяйственной деятельности, экономических и культурных связях... Язык, рождаясь вместе с народом, становится как бы зеркалом, в котором народ видит свое прошлое и настоящее, в котором закрепляется все значительное и сокровенное, мечты и идеалы, самые различные проявления мысли во всех сферах материальной и духовной жизни» [1]. Надо отметить, что Анзор Кансочив в работах, посвященных языковой политике государства, практике, традициям, процессам функционального и внутреннего развития различных языков, показал себя весьма зрелым, оригинальным и принципиальным ученым-исследователем. Так, например, под функциональным развитием осетинского языка (с иронским и дигорским составляющими частями) ученый-исследователь в первую очередь понимал расширение его функций, т. е. его применение в разных сферах социальной жизни – обучении, делопроизводстве, средствах массовой информации, науке, искусстве, технике, художественной литературе и т. д.

Свои основные доводы ученый, как правило, подтверждал весомыми аргументами, среди которых и мнение авторитетов отечественной и мировой науки. Так, например, он достаточно часто ссылался на труды всемирно известного ученого, лауреата Государственной премии СССР 1981 года В.И. Абаева, который отмечал: «Язык народа – это его исторический опыт, обобщенный и зафиксированный в словах-понятиях и грамматических категориях. Нет такой страны, такого закоулка бытия человека, который, так или иначе, не запечатлелся в его речи. Каждое слово-понятие, если удастся раскрыть его историческое содержание, представляет ценнейший документ, по древности своей конкурирующий с древ-

нейшими памятниками материальной культуры» [2]. Видимо, поэтому, заключает А.К. Хачиров, чувство языка – это чувство Родины, чувство Отечества, «одинаково переживаемое и большими, и малыми народами. Вот почему язык – предмет патриотической заботы каждого народа. Отсюда злободневность правильного осмысления языкового развития на всех этапах человеческой истории» [1, с. 12]. Ученый почти каждый раз обращал внимание на достижения малочисленных народов, в том числе осетин, в развитии литературных языков, подчеркивая при этом «мелочи» и «нюансы» в функциональном развитии осетинского литературного языка. Но именно в них «кроется дьявол».

Анзор Кансаович ратовал за совершенствование национальной государственности в Осетии, увеличение и качественное состояние сети школ, средних специальных и высших учебных заведений, издание газет и журналов на русском и осетинском языках. Однако под последним он понимал иронский и дигорский диалекты родного языка. Такая постановка вопроса, т.е. перспектива развития осетинского языка с обязательным учетом двух взаимосвязанных составляющих – иронского и дигорского, всегда имела как сторонников, так и противников. Замечу также, что среди тех и других, как правило, были и есть известные, авторитетные деятели науки, культуры, образования. И сторонники, и противники приводили и продолжают приводить свои «веские аргументы». Каждый в доказательство своей версии. Не вдаваясь в подробный анализ этих, порой весьма интересных версий (возможности очерка не позволяют делать столь обширный анализ), необходимо, на мой взгляд, обратить внимание на следующее. Во-первых, А.К. Хачиров, как истинно большой ученый, считал, что самым надежным ключом ко всякой науке, в том числе и в этом вопросе, является вопросительный знак. Замечу, что на некоторые важнейшие вопросы, сформулированные им, его оппоненты убедительных, аргументированных ответов так и не дали, хотя были острые дискуссии в кулуарах, в рабочих кабинетах, на научных конференциях, на страницах газет и журналов и т. д. Во-вторых, Анзор Кансаович был уверен в том, что факты в науке – весомые аргументы, которые «заставляют» всех считаться с собой. Эти факты он часто сравнивал с многолетним опытом в общественной жизни и, отстаивая свою версию, опирался на них. Здесь уместно вспомнить слова Ч. Дарвина: «Наука заключается в такой группировке фактов, которая позволяет выводить на основании их общие законы или заключения» [3]. Без преувеличения могу подтвердить, что А.К. Хачиров мастерски, аргументированно «группировал факты», которые позволяли ему делать убедительные

выводы по дискутируемым проблемам. В-третьих, в своих рассуждениях и даже в острейших дискуссиях ученый-исследователь никогда не опускался, как это бывает часто, особенно в ученой среде Осетии, до оскорбительных выпадов, до навешивания ярлыков на оппонентов, до межличностной неприязни и т.д.

Длительное знакомство с Анзором Кансаовичем и годы совместной работы в СОИГСИ позволяют мне утверждать, что в вопросах науки он не очень-то и признавал симпатии и антипатии. Он всегда стремился дойти до цели – научно обоснованной истине. Я осознаю ответственность за сказанное и не хотел бы утверждать, что ученому всегда удавалось дойти до заветной цели. Увы! Эта задача не всегда посильная даже для выдающихся ученых. Если А.К. Хачирову в каких-либо сложных вопросах науки не удалось дойти до цели, т.е. до истины, то это не следствие его симпатий и антипатий. Значит, истина оказалась настолько «глубоко зарытой» в анналах истории, что ученый-исследователь по объективным причинам не смог до нее докопаться. Обращаю внимание также на то, что он не первый и не последний в сообществе ученых, кто не смог в каком-либо вопросе докопаться до истины в последней инстанции.

Разрабатывая вопросы, связанные с основными тенденциями функционирования, развития и взаимодействия различных языков, А.К. Хачиров, конечно же, анализировал проблему на примере, в первую очередь, русского и осетинского языков. Он справедливо считал, что совершенствование национальной государственности в Осетии, необходимость изучения научной, учебной, художественной литературы и многие другие «атрибуты» нормально функционирующей республики объективно требуют расширения сфер применения осетинского языка. Функциональное развитие осетинского языка А.К. Хачиров, на мой взгляд, верно представлял как длительный процесс приспособления его к потребностям осетинского общества (под этим он, конечно же, понимал не этнически «чистое» осетинское, а содружество всех живущих в Осетии больших и малочисленных народов) в средстве общения. Разумеется, оно невозможно без обогащения осетинского литературного языка новыми словами из других языков, в первую очередь русского, английского, французского, греческого и т. д. Новые слова в осетинском языке, фразеологизмы, терминологические системы позволяющие использовать осетинский язык, например, в обучении в учебных заведениях, включая вузы, для создания художественных произведений, кинофильмов и т. д., были по мнению А.К. Хачирова, велемием времени, объективной закономерностью. «Относительно бедная общественно-произ-

водственная практика многих малых народов в минувшие времена не позволила выработать стройную техническую, научную, философскую терминологию, – писал он. – Отсюда ограниченность ее сферы действия, и не только территориальная, но и функциональная, когда терминология не может в полной мере удовлетворять нужды народов, активно участвующих в разнообразных областях экономической, политической и культурной жизни в современной очень сложной обстановке» [1, с. 14–15]. В такой ситуации на помощь приходит язык межнационального общения, в данном случае – русский. А.К. Хачиров по этому поводу писал: «Всякая большая группа народов, исторически скрепленная узами сотрудничества в основных сферах деятельности, всегда остро нуждается в языковом средстве общения, выдвигает один из языков данного содружества как язык межнационального общения. Таким становится язык, на котором, в частности, разговаривает большинство населения. Задача облегчается, когда этот язык, помимо широкой распространенности, обладает богатыми выразительными средствами» [1, с. 15]. Заметим, что формирование общепринятого языка межнационального общения в любой многонациональной стране является объективным процессом, т.е. закономерностью, которая не зависит от позитивного или негативного отношения к нему, от прихоти ученых, деятелей культуры, искусства, общественных, религиозных и иных организаций. Для ученого-исследователя и гражданина Российского (советского) многонационального государства А.К. Хачирова совершенно естественно было то, что народы нашей страны «обратились к русскому языку как к универсальному средству общения между собой, и в этом качестве роль его едва ли можно переоценить» [1, с. 15]. Здесь уместно обратить внимание на некоторые азбучные истины, которые кое-где иногда подвергаются не совсем понятным и конъюнктурным сомнению, а порой даже критике. Последняя мне больше напоминает, как и А.К. Хачирову, софистику – «сознательное применение в споре или в доказательство неправильных доводов, так называемых софизмов, т.е. всякого рода уловок, замаскированных внешней, формальной правильностью» [4]. Добавим к этому и то, что софистика, как в науке, так и в общественно-политической жизни играет негативную роль. Почему? Да потому, что характерными ее приемами являются преднамеренные спекуляции на объективных трудностях, применение закономерностей одной группы явлений к явлениям другой группы, вырывание событий и отдельных фактов из их органической связи [4] и т.д.

К азбучным истинам, о которых шла речь выше, на мой взгляд, относятся следующие:

1) русский язык вошел в жизнь десятков нерусских народов, в том числе осетин, добрым наставником, основой знаний, просвещения, культуры и т.д.; 2) тяга к русскому у абсолютного большинства осетин и других нерусских народов многонациональной России является объективной потребностью социально-политической и культурной жизни, т.е. закономерностью; 3) через русский язык нерусские народы России, особенно малочисленные и младодписьменные быстрее приобщаются к результатам научно-технического прогресса, в целом цивилизации, которая в современных условиях немислима без интернационализации всех сфер жизни; 4) все слои общества (осетинского, в целом российского многонационального и многоконфессионального общества) в основном идут по пути двуязычия – наряду с родным языком (под родным имеется в виду материнский, например осетинский, балкарский, кабардинский и т.д.) значительная часть населения активно овладевает русским языком и успешно пользуется им в своей ежедневной практике; 5) русский язык, бесспорно, является одним из богатейших языков мира, мощным источником информации – научной, технической и т.д. Сохраняя в себе все достижения русского народа, он является надежным подспорьем для развития многих нерусских народов, в том числе и осетин, не имеющих за плечами, как он, богатой, многолетней, разносторонней научно-технической, общественно-политической практики; 6) в мире насчитывается более 2,5 тыс. языков, а современные сокровища науки и культуры представлены в основном примерно на 120 языках.

Таким образом, для овладения современными достижениями в области науки, техники, искусства, философии и т.д., каждый народ (нация) должен осуществлять переводы, как минимум, с десятков различных языков. Такая задача в силу объективных причин не по силам многим народам, особенно малочисленным и младодписьменным. Благодаря русскому языку, как общепризнанному мировому языку, в котором концентрируются и аккумулируются все необходимые знания человечества по науке, технике, общественным отношениям и т.д., многие нерусские народы России, в том числе осетины, имеют уникальную возможность относительно быстро приобщаться к научной и культурной сокровищнице человечества. Напомню, что на русский язык переведено и переводится самое ценное, интересное, уникальное из достижений мировой науки, техники, искусства и т.д. Таким образом, русский язык по многим объективным причинам выступает своеобразным «ускорителем» приобщения очень многих малочисленных народов Российской Федерации к культурной сокровищнице человечества. В этом тезисе в сжатой форме я вижу

основной подход профессора А.К. Хачирова к решению языковой проблемы, к роли русского языка как языка межнационального общения в Российской Федерации. Ученый неоднократно об этом писал, дискутировал по этому вопросу с известными учеными бывшего СССР, например профессорами К.А. Ханазаровым, М.Д. Каммари, А.Г. Агаевым, Ю.Д. Дешериевым, Н.Г. Джусойты, П.М. Рогачевым, М.А. Свердлиным и другими. «Русский язык для нас родной и близкий, он служит могучим источником знаний и взаимопонимания людей разных национальностей СССР, – писал А.К. Хачиров. – Без русского языка сегодня невозможно представить динамическую и полного социального смысла жизнь советских людей, которые через него приобщаются к мировой культуре, к культуре русского народа, к культурным достижениям всех советских народов, благодаря ему легко общаются друг с другом и смело покоряют все уголки нашей многонациональной страны» [1, с. 37].

Здесь следует обратить внимание на то, что Анзор Кансаович отстаивал необходимость высокого уровня знаний не только по русскому языку. Он достаточно убедительно, аргументированно защищал и материнский свой язык – осетинский (смею предположить, что отстаивая различные позиции осетинского литературного языка, перманентно вступая в дискуссии с коллегами по этому до конца не выясненному вопросу, он нашёл слишком много оппонентов, среди которых были и признанные деятели науки, и «околонаучные ученые», и агрессивные, невежественные «специалисты» по языку), состояние которого в обществе и сейчас оставляет желать лучшего. А.К. Хачиров писал: «Есть русский язык. Он служит родным языком для миллионов людей, в их числе и некоторым нерусским гражданам СССР. Есть осетинский язык, который является родным языком значительно более скромному числу людей. Но многие осетины знают русский язык, язык межнационального общения, *служащий их материальному и культурному прогрессу. Овладение высокой культурой русской речи – задача не только чисто теоретической, но и практической важности и должна быть предметом особой заботы нашей общественности, предметом внимания в любых наших исследованиях по этому вопросу*» (выделено мной. – **Авт.**). Замечу, что даже такие безобидные во всех отношениях его выводы (он не первый и не последний нерусский отечественный ученый, кто действительно так считает) порой вызывали непонятное раздражение, а то и гнев у определенной части его «традиционных» оппонентов. Автор этих строк иногда становился свидетелем обыкновенного фанфаронства некоторых оппонентов профессора А.К. Хачирова, которые, нападая на известного

ученого, мнили себя самыми большими «патриотами» Осетии, апологетами осетинского языка. На самом же деле они просто жульничали, в слабых потугах на остроумие. Надо сказать, что среди его филистерствующих оппонентов, к сожалению, были и такие, кто просто фордыбачился. Разумеется, такие околонаучные «специалисты» легкоранимому и эмоциональному профессору наносили немалый морально-психологический урон, чего он, конечно же, не показывал людям. Можно было бы об этой «мелочи» сегодня и не вспоминать. Тем более знаю, что во все времена и у всех народов посредственные и ничтожные люди, как правило, вели, ведут и будут вести беспощадную борьбу с теми, кто их превосходил, превосходит и будет превосходить. Особенно это касается интеллектуального превосходства. Сам Анзор Кансаович о таких посредственных критиках, а точнее говоря критиканах, обычно говорил так: «Рассуждать о сложных проблемах языка с посредственным «специалистом» – это заведомо неудачная попытка поговорить с глухим человеком». При этом Анзор Кансаович, как правило, повторял любимые слова И.Гёте: «Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного» [3, с. 119]. Замечу, что оппонентам А.К. Хачирова казалось, что «профессор-философ занимается не проблемой философии», что «он увлекается пропагандой русского языка, и она ведется в ущерб осетинского языка» и т.д.

В сущности, это были несуразные упреки, больше походившие на отсебятину потешных оппонентов. Некоторым из них, не оставившим в науке никаких следов, доставляла удовольствие собственная потешная «принципиальность», с которой они высказались «в адрес профессора А.К. Хачирова».

Анализ работ Анзора Кансаовича, посвященных проблемам осетинского языка, позволяет утверждать, что ученый-философ не только много внимания уделял этому злободневному вопросу, но и великолепно разбирался в его сущности и деталях. Обращаю внимание, что большинство работ ученого, посвященных проблемам языка, носит острополемический характер. В этих работах А.К. Хачиров, на мой взгляд, показал себя масштабным, талантливым ученым, страстно желающим дойти до научной истины. Характерной его чертой я бы назвал стремление к справедливости и потребность познания истины. Вспоминаю его любимую фразу: «Истина, как и любимая женщина, достойна того, чтобы побороться за нее». Уже эта фраза, на мой взгляд, раскрывает характер могучего во многих отношениях ученого-мыслителя, его богатый внутренний мир, его чаяния и надежды, его радости и разочарования. В жизни ученого, однако, часто случается так, что идущий к истине и даже достигающий ее на оп-

ределенных участках пути вместо одобрения и аплодисментов коллег, друзей подлинных и мнимых, соотечественников получает незаслуженные упреки, пресловутые оценки, претенциозное отношение к себе. Анзор Кансаович периодически все это видел и испытал на себе, наряду с заслуженно высокими оценками крупных и признанных ученых.

Таких заслуженных «аплодисментов» в биографии ученого тоже было много. Ученый-философ много раз дискутировал с известным отечественным ученым Ю.Д. Дешериевым, который говорил, что «в настоящее время в мире слишком много языков» [5]. Из этого он делал, как справедливо считал А.К. Хачиров, претенциозный вывод о том, что слишком большое количество национальных языков создает огромные проблемы в национально-языковой политике и межнациональных отношениях. Замечу, что позицию профессора-лингвиста Ю.Д. Дешериева, как в 60–80-е годы XX века, так и сейчас, разделяют многие ученые, политики, деятели культуры и т. д. Такая позиция ученого-исследователя, по мнению А.К. Хачирова, была опасной и даже вредной во многих отношениях. Именно поэтому Анзор Кансаович подробно проанализировал концепцию Ю.Д. Дешериева в статье «О языковой традиции народа» [6], [1, с. 12–28] и привел достаточно внушительные аргументы, которые свидетельствуют о более ответственном, более взвешенном его подходе к проблемам языка. Он писал: «Разноязычность – порождение истории и истории ее преодолевать. Сказанное совершенно не исключает активного воздействия на ход истории... На новом этапе нашего развития руководство языковым строительством должно преследовать цель всемерного развертывания функциональных возможностей национальных языков, структурного их совершенствования. В этом плане актуальны проблемы дальнейшего формирования литературных языков младописьменных народов, лучшего использования в них диалектного материала» [3, с. 119]. Развивая и обосновывая данный тезис, который, на мой взгляд, может выдержать любую объективную критику, ученый-философ далее подчеркивал: «Для развивающихся языков исключительно важна проблема расширения лексического фонда за счет более развитых языков, в особенности русского языка. Терминологическая работа – важный участок языкового строительства» [1, с. 19]. Анзор Кансаович верно подметил, что недооценка терминологической работы во многих республиках, в том числе в Осетии, является серьезным просчетом руководителей министерства образования и педагогических коллективов. Он приводил достаточно убедительные аргументы, доказывая возможные, на его взгляд, варианты во-

стребованности в обществе младописьменных языков, в том числе и осетинского.

Следует подчеркнуть, что А.К. Хачиров, как большой патриот Осетии, в целом Российской Федерации, и состоявшийся ученый, на мой взгляд, четко осознавал пагубность демагогических рассуждений «о демократии» в вопросах основательного изучения в средних школах осетинского языка. Он писал: «Необходимость сужения сферы родного языка в школьном преподавании часто обосновывается желанием родителей обучать детей русскому языку в большем объеме, дабы облегчить им поступление в вузы и техникумы. Безусловно, улучшение преподавания русского языка, совершенствование русской речевой практики – злободневная задача культурной жизни национальностей. Но зачем осуществлять это за счет родного языка, сворачивать сферу его функционирования, наносить психологический урон его носителям» [1, с. 21]. Против такой постановки вопроса трудно возразить. Ученого-исследователя справедливо возмущала пассивность властей в вопросах преподавания в школах осетинского языка. Он постоянно напоминал руководителям министерства образования и школ Осетии, что осетинский язык должен изучаться значительно лучше, а его место в обществе должно быть намного выше. Ученый доказывал, что «нельзя пускать на самотек» вопрос изучения в школе осетинского языка, предупреждал о пагубности решения столь важного вопроса в культурной жизни Осетии «на уровне будничных пожеланий и настроений родителей» [1, с. 21]. Он был уверен, что такой «демократизм» ничего общего не имеет с интересами развития осетинской нации, с совершенствованием двуязычия в Осетии, в целом в огромной многонациональной стране. «Меркантильный подход к родному языку недопустим, – подчеркивал Анзор Кансаович. – Надо воспитывать правильный взгляд у народа к его языку и к языку межнационального общения» [1, с. 21]. Подчеркну еще раз, что в вопросах языковой жизни, в целом национальной политики и межнациональных отношений ученый-исследователь до конца оставался не только честным и принципиальным, но и профессионально подготовленным специалистом, аргументы которого были весомыми и убедительными. Может быть, и поэтому у него оппонентов было так много. Замечу, что последних у него в родной Осетии было значительно больше, чем в общей сложности в бывшем Советском Союзе. Над этим очевидным парадоксом и сам Анзор Кансаович часто задумывался, и нам следует, как мне представляется, призадуматься более основательно и сделать соответствующие выводы.

Профессор А.К. Хачиров, как подчеркивалось выше, посвятил большое количество научных ра-

бот проблемам национальной политики и межнациональных отношений. И все-таки анализ его работ позволяет мне утверждать, что изучению различных аспектов культуры он уделял наибольшее внимание. В этой теме ученый-исследователь «находился» более 50 лет. Можно обоснованно утверждать, что здесь он был признан одним из авторитетных ученых нашей страны, с мнением которого считались даже корифеи отечественной культурологии, истории и философии.

Разработке данной проблемы Анзор Кансаович посвятил более 100 научных и научно-популярных трудов, включая кандидатскую и докторскую диссертации и объемные монографии. В этой связи необходимо подчеркнуть, что научной разработкой вопросов культуры и культурного развития в Российской Федерации, в других развитых странах заняты большие научные силы. Труды ученых, в том числе и профессора А.К. Хачирова, в этом плане востребованы обществом и являются прочным основанием развития столь интересной науки, как культурология. При этом обращаю внимание на то, что, несмотря на огромное количество исследований, посвященных различным аспектам культуры (в самом широком ее смысле), многочисленные попытки выделить категориальный ряд культурного развития, до сих пор остаются нерешенной проблемой. Научные разработки по теории культуры, как правило, освещают отдельные стороны, аспекты, закономерности и поэтому они носят узкий характер. Разумеется, это серьезный недостаток научных исследований по культуре, о чем неоднократно писал и говорил А.К. Хачиров, активно пытавшийся дополнить, уточнить, усовершенствовать такие фундаментальные понятия, как «культура» («национальная культура»), «традиция», «обычай», «достижения культуры», «взаимобогащение культур разных народов», «народ», «народность», «нация», «межнациональное согласие» и т.д. По этим и другим вопросам, сопрягающимся в той или иной степени с «культурой» в широком смысле слова, А.К. Хачиров выступал с обстоятельными докладами на различных научных конференциях, включая международные, на страницах газет и журналов, внося свою лепту в уточнение этих сложных понятий. До сих пор продолжаются острые научные дискуссии вокруг того, что понимать под «культурой», «традицией», «обычаем», «нацией» и т.д. Неосведомленный в этих научных тонкостях человек может подумать, что в перечисленных понятиях ничего особенного и сложного нет, что они все более чем известны, а ученые по этим вопросам дискутируют по привычке «всегда дискутировать». Однако споры эти вполне закономерны. В любой научной деятельности споры ученых свидетельствуют о проблемах в фундаментальных поняти-

ях. Сам А.К. Хачиров по этому поводу писал: «Многие пытаются определить культуру, исходя из особенностей всевозможных проявлений культуры. Этим и объясняется такое нескончаемое многообразие точек зрения на «культуру» – уже насчитывается 200–300 определений, хотя определений должно быть даже больше при таком подходе к пониманию «культуры», когда суть ее как всеобщего понятия выводится из различных ее проявлений в каждой конкретной области культуры и культурной деятельности (а им нет конца в многообразной общественной жизни)» [7].

Несомненная заслуга А.К. Хачирова как ученого-исследователя состоит в разработке, как минимум, нескольких малоисследованных проблем. Одна из них, на мой взгляд, состоит в аргументированном обосновании социальной деятельности человека, огромной материально-производственной сферы как культурного явления и культурного процесса. Этот аспект, как правило, в силу различных причин оказывался за пределами теоретического исследования. Анзор Кансаович на протяжении нескольких десятков лет решал одну из главных своих научных задач – создание научно обоснованной модели «культурного развития» как объективного процесса, выявление в рамках последнего особенности и специфики культурного прогресса, а в определенные периоды в силу многих причин – и упадка.

Краткие выводы. Профессор А.К. Хачиров умер в 2006 году, но он оставил нам оригинальные научные исследования, где имеются содержательные и обоснованные выводы. Любовь к науке у него ассоциировалась с любовью к правде, к научной истине. Может быть, поэтому честность во всем была основной добродетелью Анзора Кансаовича. Нет сомнений в том, что он создал свое авторитетное имя в отечественной науке. Дорога в науке у него, как и у многих больших ученых, была нелегкой. Он шел по непроторенным путям, несмотря на препятствия – большие и малые, объективные и субъективные.

Из-под пера профессора А.К. Хачирова вышло также интересное публицистическое наследие в виде отдельной объемной книги, выдержавшей два издания. Лучшие научные и публицистические труды ученого востребованы не только в Осетии, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, в других научных центрах Российской Федерации. Не будет преувеличением утверждение о том, что его оригинальные исследования являются достоянием отечественной науки и публицистики. Научные разработки талантливого исследователя, его оригинальная научная концепция культурного развития нации и культурного наследия стали надежной базой для последующих фундаментальных исследований.

Жизнь человека, к сожалению, коротка. Но созданные им творения, в том числе и в науке, как правило, переступают пороги времени. Уве-

рен, что сказанное относится и к лучшим творениям профессора Анзора Кансаовича Хачирова.

Литература

1. **Хачирти А.К.** Публицистика (Издание второе, дополненное). – Владикавказ, 2005. С. 12.
2. **Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. – М. –Л., 1949. С. 9.
3. **Ханазаров А.А.** Вопросы научных исследований. – М., 1969. С. 112.
4. **Философский словарь** (под редакцией И.Т.

- .Фролова). Издание четвертое. – М., 1981. С. 338.
5. **Ханазаров К.Х.** Сближение наций и национальные языки. – Ташкент, 1963. С. 218.
 6. **Хачиров А.К.** О языковой традиции народа // Литературная Осетия, 1969. № 33;
 7. **Хачирти А.К.** Культура и цивилизация. – Владикавказ, 2009. С. 12.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В соответствии с Положением о порядке проведения конкурса на замещение должностей научных работников организаций, подведомственных Российской Академии наук, утвержденным Приказом Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России и РАН от 23 мая 2007 г. № 145/353/34, и новых Квалификационных характеристик по должностям научных работников научных учреждений, подведомственных РАН (Приложение к Постановлению Президиума РАН от 25 марта 2008 г. № 196), в целях реализации Программы «Исследование языка, истории, фольклора южных осетин» **Учреждение Российской Академии наук Владикавказский научный центр Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания объявляет конкурс** на замещение следующих вакантных должностей научных сотрудников в Отделе культурной антропологии южных осетин (с полной или неполной занятостью):

- ♦ главный научный сотрудник – 2;
- ♦ ведущий научный сотрудник – 1;
- ♦ старший научный сотрудник – 1,5;
- ♦ научный сотрудник – 2,5.

В конкурсе могут участвовать лица, соответствующие Квалификационным характеристикам по должностям научных работников научных учреждений, подведомственных Российской академии наук.

С победителем конкурса заключается срочный трудовой договор по соглашению сторон. Документы на конкурс представляются **до 20 апреля 2009 года** в аппарат Президиума ВНЦ РАН и РСО-А по адресу: **г. Владикавказ, проспект Коста, 93.** Контактный телефон: **(8672) 55-28-79.**

e-mail: vnrcran@yandex.ru

Лицо, изъявившее желание принять участие в конкурсе, подает заявление в конкурсную комиссию.

К заявлению прилагаются следующие документы:

личный листок по учету кадров;
автобиография;
копии документов о высшем профессиональном образовании;
копии документов о присуждении ученой степени, присвоении ученого звания (при наличии);
сведения о научной (научно-организационной) работе за последние пять лет, предшествовавших дате проведения конкурса.

В состав сведений о научной (научно-организационной) работе входят:

список трудов претендента по разделам:
публикации в рецензируемых журналах, монографии и главы в монографиях,
статьи в научных сборниках и периодических научных изданиях,
публикации в материалах научных мероприятий, патенты,
публикации в зарегистрированных научных электронных изданиях,
препринты,
научно-популярные книги и статьи,

другие публикации по вопросам профессиональной деятельности;

список грантов, научных контрактов и договоров, в выполнении которых участвовал претендент, с указанием его конкретной роли;

сведения о личном участии претендента в научных мероприятиях (съезды, конференции, симпозиумы и иные научные мероприятия) с указанием статуса доклада (приглашенный, пленарный, секционный, стендовый) и уровня мероприятия (международное, всероссийское, региональное);

сведения об участии претендента в подготовке и проведении научных мероприятий;

сведения о педагогической деятельности претендента (чтение курсов лекций, проведение семинаров, научное руководство аспирантами и консультирование докторантов, другие виды педагогической деятельности);

сведения о премиях и наградах за научную и педагогическую деятельность;

сведения об участии претендента в редакционных коллегиях научных журналов.

В конкурсную комиссию может предоставляться также отзыв об исполнении претендентом должностных обязанностей с последнего места работы, подписанный уполномоченным работодателем должностным лицом. Отзыв должен содержать мотивированную оценку профессиональных, деловых и личностных качеств претендента, а также результатов его профессиональной деятельности.